

# Многообещающий театр

(По телефону из Москвы)

Вслед за «Снежной королевой» ленинградский Новый ТЮЗ показал «Сказки Пушкина» и «Голубое и розовое». В пушкинском спектакле театр снова увел нас в фантастический мир сказок. К «Сказкам Пушкина» — совсем иным, чем андерсеновская «Снежная королева», — к пушкинским русским народным сказкам театр подошел иначе и гораздо тоньше. Подошел, ступая легко, ритмично и в то же время музыкально, как и полагается в поэтической сказке.

В «Снежной королеве» в сказку вошел как бы один Андерсен, удачно приведенный сюда автором пьесы Е. Шварцем. Андерсен вошел в образе сказочника, который не только рассказывает о своих героях, но часто активно вмешивается в действие. Театр же во многом остался в стороне. Пушкинские сказки — «О царе Салтане», «О мертвой царевне и о семи богатырях» — театр рассказывает сам. И незаметно сам входит в сказку. Он ничего не изменяет в певучей пушкинской строфе и ничего не добавляет к ней. Он попросту читает Пушкина. И сами персонажи сказок говорят о себе в третьем лице.

«В те-по-ры война была. Царь Салтан, с женой простяся, на добра-коня са-ся-ся...» — говорит сам Салтан и садится на деревянного коня-палочку.

Или князь Гвидон, обратившийся в комара (для этого достаточно ему укрыться в черный плащ и надеть на руку огромное бутафорское комара), ужалив Повариху, сам сообщает зрителю: «...в окошко, да спокойно в свой удел через море прилетел».

Так рождается театральная условность актерской игры и ей соответствует очаровательное условное оформление спектакля (художник Е. Якунина).

Можно было опасаться, что тонкая, чуть ироническая условность спектакля останется непонятной юному зрителю, требующему реальности, всамделишности. Но как восторженно принимали маленькие москвичи спектакль! Если взрослого зрителя чаруют грациозность, тонкий вкус, изящество, творческое оупешевление, то ребятам, кроме того, бесконечно близок и дорог момент игры, увлекательной и красочной игры, когда гусляры, только что чинно сидевшие на расписных резных стульях, вдруг тут же, с помощью картонной короны, алого чепца и подвесных бород, обращаются на наших глазах в царя Салтана, Бабу Бабаху, старых корабельщиков.

В «Голубом и розовом» Новый ТЮЗ возвратил нас к теме горячего сердца. Конечно, мир скучной муштры дореволюционной женской гимназии, с его аль-

бомами, «обожаннем» старшеклассниц, пирой в голубые и розовые бантики — далек от вечно цветущего розового куста и ледяного царства андерсеновской «Снежной королевы». Но разве глубокое сочувствие грубоватой Жени Шавровой к бедной, угнетаемой еврейской девочке Блюме Шапиро — разве это не та же тема горячего сердца, во имя любви и дружбы готового к борьбе с ледяным царством бездушных чиновников? Разве не горячее сердце бьется в груди хромого гимназического сторожа Гришука, готового прийти на помощь маленьким ученикам?

Заслуженная артистка Е. Уварова с замечательной чуткостью дает понять зрителю, что даже давно залетевшее сердце ехидной и злобной, всеми ненавидимой классной дамы «Мопси» готово сжаться от жалости к себе самой, если не к бедной маленькой Блюме. И когда она искусственно подавляет невольное движение души и истерически кричит на гимназисток, — тем острее чувствует зритель горечь искалеченного уродливой жизнью «горячего сердца».

В спектаклях «Сказки Пушкина» (постановка засл. артиста Б. В. Зона) и «Голубое и розовое» (постановка Т. Г. Сойниковой) Новый ТЮЗ продемонстрировал замечательную слаженность актерского ансамбля, тонкое искусство сценической детали. И в сказочном пушкинском спектакле и в реалистическом «Голубом и розовом» есть сцены, изумительные по стройности звучания.

Хочется выделить кого-нибудь из исполнителей, — и это трудно сделать, потому что этого заслуживают очень многие: и более зрелые мастера — заслуженные артисты Е. Уварова, Т. Рыкова, Л. Любашевский, Б. Пославский, арт. О. Беюл, и совсем молодые актеры, обладающие подлинным даром перевоплощения, как П. Кадочников, играющий четыре разных роли в одном спектакле — «Сказки Пушкина», и Е. Делпврон — ледяная Снежная королева и живая обаятельная учительница танцев Лидия Дмитриевна и грациозная сказочная царевна, или А. Тимофеева, нашедшая острый, характерный рисунок для Эльзы в «Снежной королеве» и создавшая обаятельный образ царевны Лебедь, а в «Голубом и розовом» чудесно играющая еврейскую девочку Блюму Шапиро...

Замечательная сыгранность, умение чутко улавливать слово и жест партнера, подлинное «чувство локтя», создавшие превосходный художественный ансамбль, — вот что особенно радует в коллективе одаренных актеров этого молодого и многообещающего театра.

Д. КАЛЫМ.